

Белый верховный правитель России адмирал А.В. Колчак перед расстрелом

Адмирал А.В. Колчак — главная величественная фигура Белого движения. Александр Васильевич, по прозвищу Колчак Полярный за его научные достижения, стал в нем верховным правителем России, верховным главнокомандующим Русской армией, которого признали все командующие белыми войсками. Об адмирале справедливо высказался его первый биограф и близкий сотрудник контр-адмирал М.И. Смирнов, чья статья в этом сборнике: «Его имя — имя целого движения, целой эпохи русской революции. Он связал свое имя с идеей, во имя которой велась гражданская война — идеей единой великой России... Вокруг него объединились все честные противники большевизма, все искренние русские патриоты».

Ярко проявилась державная позиция А.В. Колчака в вопросе о помощи финской армии белым по взятию большевистского Петрограда. В обмен на это финны настаивали на признании колчаковской Россией независимости Финляндии. А.В. Колчак отверг сделку, в мае 1919 года адмирал написал командующему Северо-Западной армией генералу Н.Н. Юденичу: «Признание независимости Финляндии может исходить только от Учредительного собрания. В настоящее время никто не правомочен вступать в формальное соглашение по этнографическим вопросам от имени России».

Почему многие заслуженные на Великой войне армейские полководцы в Белом деле единодушно

признали главенство над ними флотоводца Колчака? Это продиктовалось его правилом активного военного моряка — нападать на врага, как и умело взвешивать шансы на успех.

Воинский и сословный родословец А.В. Колчака был тому порукой. Род Колчаков древен, эта фамилия идет еще от половцев, в переводе на русский означает «рукавица»: «рука» по-турецки «кол». Известен Илиас-паша Колчак, тот был сербскохорватского происхождения, христианином, принявшим мусульманство. Он стал начальником знаменитой Хотинской крепости и отмечен в оде М.В. Ломоносова на взятие Хотина. Колчак дослужился до поста визиря султана, но в 1739 году в очередной русско-турецкой войне в том самом Хотине попал в плен вместе с семьей. На славянской земле его потомки вернулись в православную веру, служили казаками. Сотник Лукьян Колчак — прадед адмирала Колчака, от его сына родился отец адмирала Василий Иванович. Он служил офицером морской артиллерии и был крупным специалистом, автором книг в этой области. Мать адмирала Колчака Ольга Ильинична Посохова происходила из донских казаков и херсонских дворян. Ее отец являлся последним одесским градоначальником, которого в 1920 году расстреляли большевики.

Саша Колчак учился в гимназии, а потом в Морском училище, с 1891 года переименованном в Морской кадетский корпус. У него на роду была написана морская служба. Помимо морского артиллериста отца этой же флотской специальности были и дяди Колчаки: один капитан 1-го ранга, другой генерал-майор. По младшей линии Колчаков имелся и контр-адмирал. Также у Посохиных ближайший родственник матери — контр-адмирал. В своем корпусном выпуске Колчак шел то первым, то вторым. Как лучший по наукам и поведению А. Колчак назначается

фельдфебелем роты. Один из его подопечных потом вспоминал:

«Колчак, молодой человек невысокого роста с сосредоточенным взглядом живых и выразительных глаз, глубоким грудным голосом, образностью прекрасной русской речи, серьезностью мыслей и поступков, внушал нам, мальчикам, глубокое к себе уважение. Мы чувствовали в нем моральную силу, которой невозможно не повиноваться, чувствовали, что это тот человек, за которым надо беспрекословно следовать. Ни один офицер-воспитатель, ни один преподаватель корпуса не внушал нам такого чувства превосходства, как гардемарин Колчак. В нем был виден будущий вождь».

До 1917 года Александр Васильевич Колчак был известен в России как ученый-океанограф и полярный исследователь. Именем А.В. Колчака был назван один из островов в Таймырском заливе Карского моря. Во время русско-японской войны будущий адмирал добровольно перевелся из Академии наук в Порт-Артур, где участвовал в сражениях. На Великой войне Колчак становится признанным и за границей экспертом по минному делу. Проведенные им минные операции на Балтике и Черном море нанесли серьезный ущерб германскому флоту. В 42 года Александр Колчак был назначен командующим Черноморским флотом, став самым молодым флотоводцем в истории той войны.

Адмирал Колчак был выдающимся мастером военного дела, однако не углублялся в политические вопросы. Он не верил в победу монархического правления в текущей войне, что объяснял на своих допросах в иркутской тюрьме: «Я приветствовал революцию, как возможность рассчитывать на то, что она внесет энтузиазм, — как это и было у меня в Черноморском флоте вначале, — в народные массы и даст возможность закончить победоносно эту войну, кото-

рую я считал самым главным и самым важным делом, стоящим выше всего, — и образа правления, и политических соображений. Для меня было ясно, что монархия не в состоянии довести эту войну до конца, и должна быть какая-то другая форма правления, которая может закончить эту войну».

Как большинство вождей Белого движения, Колчак надеялся, что русский народ без власти царя начнет плодотворно развиваться. Он принес присягу Временному правительству. Но армия из-за Приказа №1 февральских петроградских революционеров, выжигающего непререкаемое подчинение солдат офицерам, стала разваливаться. Русская победа в войне ускользнула. После захвата большевиками центра России пришлось патриотическим офицерам начинать с ними гражданскую войну. А.В. Колчак в ключе многих «прогрессивных» устремлений тогдашнего офицерства несокрушимо верил лишь союзникам «передовых» стран Запада. Они его как раз и предали на расстрел.

Под натиском Красной армии осенью 1919 года союзный колчаковцам Чехословацкий корпус заявил, что считает себя свободным от всех обязательств перед Россией и будет эвакуироваться на Дальний Восток по железной дороге, которая им контролировалась. Подчеркивалось, что чехословаки должны уехать с «благоприобретенным имуществом». Действия союзников обрекли боевые неудачи Восточного фронта белых на катастрофу. Так их армия отрезалась от тыла, лишалась возможности вовремя получать боеприпасы и вывозить раненых.

Войска адмирала Колчака стали отходить на восток. В ноябре 1919 года из Омска эвакуируется его правительство. Новой резиденцией намечен Иркутск. А.В. Колчак и штаб Верховного главкома покинули Омск на семи поездах, три из которых было с золо-

тым запасом бывшей империи, когда-то отбитым у красных в Казани.

В 20 тысячах вагонов (по одному на двух легионеров) потянулись на Дальний Восток эшелоны Чехословацкого корпуса. В них эти славяне, сначала дружившие с красными, потом с белыми, уволокивали великую массу ценностей и русского добра, начиная со многих тонн серебра, кончая породистыми лошадьми и даже собранием книг Пермского университета. Увозили богатства на сотни миллионов золотых рублей. В Праге потом оборотистые чехи открыли на это крупнейший банк — Легиобанк.

Во главе предательства адмирала Колчака стоял французский генерал М. Жанен — представитель Высшего межсоюзного командования и главнокомандующий союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке. В конце декабря 1919 года Колчак продвигался к Иркутску уже не на поездах, а лишь на своем составе. В это время адмирала догнал председатель Совета министров Омского правительства В.Н. Пепеляев. В Нижнеудинске адмиральский поезд был задержан чехословаками. Они под видом охраны Колчака взяли его состав под негласный арест. Верховному правителю России вручили телеграмму генерала Жанена, который требовал, чтобы Колчак оставался на месте до выяснения обстановки.

31 декабря и 1 января 1920 года в Иркутске шли бои между восставшими против белых солдатами и колчаковским гарнизоном. В городе оказались два правительства: колчаковский Совет министров без его председателя и Политический центр, опиравшийся на восставшие части, который сложился из эсеров и земцев. Переговоры между ними тянулись со 2 января в Иркутске в вагоне генерала Жанена, пытающегося склонить колчаковских министров на сдачу власти Политцентру. 3 января Совмин послал Колчаку, остановленному в Нижнеудинске, телеграм-

му, настаивающую, чтобы он отрекся от власти. Своим последним указом адмирал Колчак передал свои полномочия генералу А.И. Деникину и атаману Г.М. Семенову.

Из Нижнеудинска адмирала Колчака чехословаки фактически повезли на расправу в Иркутск. Судьбу его решили генерал Жанен, руководство чехословаков, иркутский Политцентр и большевистские лидеры, чьи ячейки тянулись в населенных пунктах вдоль железнодорожного полотна от Нижнеудинска до Иркутска. Коммунисты совместно с Политцентром потребовали от чехословаков выдачи им Колчака, председателя его Совмина Пепеляева и золотого запаса взамен того, что «братьям славянам» дадут унести ноги из Сибири. Жанен и чехословацкие представители пошли на эту сделку, присвоив себе часть российского золота. Колчаковский генерал Д.В. Филатьев в мемуарах эту подлость прокомментировал: «Генералу Жанену достаточно было бы объявить, что ни один чех не будет отправлен морем, если адмирала не доставят живым и невредимым в Забайкалье, и вопрос был бы разрешен не только “психологически”, но и реально».

После ареста в Иркутске потекли последние дни жизни А.В. Колчака за решеткой губернской тюрьмы, где было восемь шагов в длину, четыре — в ширину. Спал он на железной кровати, ел за металлическим столиком на привинченном к полу табурете. На стене — посудная полка, в углу таз и кувшин для умывания, выносное ведро. Пищу арестанту подавали в окошко на двери камеры, над ним был стеклянный «волчок». Адмирал мало ел, плохо спал, больше он быстро вышагивал по закуту своей камеры, раздумывая, покашливая, много курил.

С 20 января 1920 года Колчака допрашивали члены Чрезвычайной следственной комиссии, назначенной руководством Политцентра — эсеро-меньшевистской

организации, которой в те дни принадлежала власть в Иркутске. 21 января Политцентр сдал свою власть большевистскому Военно-революционному комитету. Допросы А.В. Колчака возглавил большевик С.Г. Чудновский, который с 17 февраля стал председателем Иркутской губернской ЧК. Он начал с того, что попытался лишить Колчака стакана чая, который ему обычно подавали перед допросом. Тогда один из членов комиссии — эсер Г.И. Лукьянчиков — отдал адмиралу свой стакан.

На заседаниях комиссия не смогла выдвинуть реальных обвинений адмиралу Колчаку. Значительная часть их протоколов посвящена выяснению обстоятельств его дореволюционной биографии; лишь в конце вопросы стали касаться периода Гражданской войны. Эти стенограммы, конечно, искажены, «отредактированы» по своему усмотрению большевиками, но и в таком виде очевидны мужественной статью Александра Васильевича на допросах, которые продолжились до 6 февраля, адмирал был казнен 7 февраля. Как всегда, он держался спокойно, говорил четко, во всем блеске его «подтянуто-деловой героичности» элитарного русского офицера.

Показательны судьбы допросчиков, палачей А.В. Колчака, из которых лишь заместитель председателя комиссии большевик К.А. Попов умер своей смертью. Однако руководивший расстрелом А.В. Колчака и В.Н. Пепеляева С.Г. Чудновский был арестован на должности председателя Ленинградского областного суда и расстрелян в 1937 году. Эсер А.Н. Алексеевский якобы случайно погиб под колесами мотоциклиста. Эсер Г.И. Лукьянчиков расстрелян в 1937 году. Меньшевик В.П. Денике расстрелян в 1939 году. Ловкачом среди них был большевик **Иван Николаевич Бурсак** (настоящее имя — Борис Яковлевич Блатлиндер) — комендант Иркутска, начальник расстрельной команды адмира-

ла Колчака. После его казни он сам был приговорен Иркутским ревтрибуналом к расстрелу за расхищение ценностей из адмиральского поезда, но был помилован и отправлен на фронт. Затем руководил Пролеткино, где в 1927 году вновь арестован из-за растрат, опять ушел от ответственности, получив всего год условного наказания. Потом занимал руководящие должности в Московском горкоме ВКП(б), в 1928 году награжден Орденом Красного Знамени. Был окончательно арестован и расстрелян в 1937 году. По другим сведениям, он якобы дожил аж до 1975 года.

Эти зловещие имена давно канули в архивы, но место в истории России А.В. Колчака неувядаемо, что предрек наш выдающийся писатель И.А. Бунин: «Настанет время, когда золотыми письменами, на вечную славу и память, будет начертано Его имя в летописи Русской Земли». Ныне это время пришло.

Владимир Черкасов-Георгиевский

АДМИРАЛ КОЛЧАК. ПРОТОКОЛЫ ДОПРОСА

[Протоколы заседаний Чрезвычайной следственной комиссии (21 января — 6 февраля 1920 г.)]

Протоколы заседаний Чрезвычайной следственной комиссии по делу Колчака

(стенографический отчет)

Заседание чрезвычайной
следственной комиссии
21-го января 1920 г.

Попов. Вы присутствуете перед Следственной комиссией, в составе ее председателя: К.А. Попова, заместителя председателя В.П. Денике, членов комиссии: Г.Г. Лукьянчикова и Н.А. Алексеевского, для допроса по поводу вашего задержания. Вы адмирал Колчак?

Колчак. Да, я адмирал Колчак.

Попов. Мы предупреждаем вас, что вам принадлежит право, как и всякому человеку, опрашиваемому Чрезвычайной следственной комиссией, не давать ответов на те или иные вопросы и вообще не давать ответов. Вам сколько лет?

Колчак. Я родился в 1873 году, мне теперь 46 лет. Родился я в Петрограде, на Обуховском заводе. Я женат формально законным браком, имею одного сына в возрасте 9 лет.

Попов. Вы являлись Верховным Правителем?

Колчак. Я был Верховным Правителем Российского Правительства в Омске, — его называли Всероссийским, но я лично этого термина не употреблял. Моя жена Софья Федоровна раньше была в Севастополе, а теперь находится во Франции. Переписку с ней вел через посольство. При ней находится мой сын Ростислав.

Попов. Здесь добровольно арестовалась г-жа Тимирева. Какое она имеет отношение к вам?

Колчак. Она — моя давнишняя хорошая знакомая; она находилась в Омске, где работала в моей